

# Профессиональные "попрошайки"

Благотворительный телемарафон, прошедший в Иркутске 1 июня, вызывал массу откликов - как позитивных, так и отрицательных.

Мы попробовали получить ответ на некоторые вопросы, касающиеся телемарафона, у его непосредственного организатора - руководителя Иркутского Детского фонда Светланы Кулинич.

**Дмитрий Таевский: - Светлана Васильевна, итоги благотворительного марафона, проведенного 1 июня, вызвали неоднозначную реакцию, в первую очередь со стороны иркутских пользователей Интернет. Как Вы считаете, чем это было вызвано?**

**Светлана Кулинич: -** Мы сейчас серьезнейшим образом анализируем как организационные моменты и содержательную часть марафона, так и итоги марафона, и некоторые уроки мы уже извлекли.

Содержательная часть самого марафона: видимо недостаточно емко, ясно была показана уставная деятельность самого детского Фонда. Неслучайно же возникают все эти недоуменные вопросы - куда там идут деньги, чем Фонд занимается, кому он конкретно помогает. Вообще тональность этих отзывов такая, мягко говоря, очень недоверчивая, если не сказать больше. Поэтому на будущее, поскольку мы уже закрепили законодательно соглашение с губернатором о том, что подобное мероприятие будет проходить ежегодно, нам надо к будущему году извлечь уроки и более полно раскрыть содержательную часть, проекты, программы, уставную деятельность - что, как действительно, и кому мы помогаем.

Сейчас идет очень серьезный анализ и сбор информации по результатам марафона. От управления соцзащиты, от приютов, от различного рода сиротских и медицинских учреждений у нас уже накоплена огромнейшая папка заявок на решение каких-то таких детских проблем. Но, прежде чем эти заявки рассматривать, мы проведем прием у губернатора, где каждому участнику марафона будем вручать весь анализ поступления средств и всего того, что мы получили от телемарафона. Конкретно: от такого-то коллектива получена такая-то сумма.

**Дмитрий Таевский: - Каковы общие результаты телемарафона?**

**Светлана Кулинич: -** Общая денежная сумма, полученная в итоге марафона - 1 550 000 рублей и 10 долларов. Плюс товарно-материальные ресурсы на сумму 2 039 000 рублей. Товарно-материальные ресурсы были в основном адресные, с ними проще, они уже разошлись по своим адресатам. Исключение составила разве что одежда, которую нам предоставили некие предприниматели, они не пожелали себя озвучить, а просто принесли сумки.

Очень хорошо, впервые за время существования Детского Фонда, помог наш Торговый Комплекс. Они провели хорошую рекламу марафона, рассказали арендаторам, что, для чего, какие цели, задачи, и предприниматели выделили из своих ресурсов достаточно хорошие вещи, добротную одежду, которую дети будут с удовольствием носить.

**Дмитрий Таевский: - Высказываются предположения, что лучшие вещи, что называется, "уходят" самим организаторам. Каков механизм контроля за поступлением вещей?**

**Светлана Кулинич: -** Даже если нам принесли, например, какие-то ценности в сумке, без каких-либо документов, у нас работает ревизионная контрольная группа, которая тут же актирует эти вещи. В группу входит специалист, который может оценить стоимость этих вещей. Единственное, что у нас не оценивается никогда - это вещи, бывшие в употреблении. Назначение этих вещей у нас тоже predetermined, мы как раз сейчас готовим отправку груза пострадавшим от пожара в Зиминский район. Все, что мы собрали из таких товарно-материальных ресурсов - ну, какие-то пылесосы там нам принесли бэушные, что-то еще такое, все это идет сейчас в переборку, классификацию, упаковку, и дальше будет отправка.

**Дмитрий Таевский: - Каков механизм распределения всего того, что получено на марафоне?**

**Светлана Кулинич:** - Это тоже не секрет, каждая цифра, как я уже сказала, будет озвучена, и после приема у губернатора, когда будет дана оценка итогам этого марафона, будут не только подведены итоги, но и будет как-то поощряться эта деятельность.

Наше обязательное условие не только по марафону, но и вообще по нашей работе - мы должны обязательно согласовать с теми, кто нам дал деньги, расходование этих средств. Потому что у благотворителей есть какие-то свои предпочтения: кто-то считает, что он хочет спонсировать спорт, кто-то - культуру, кто-то - здравоохранение, кто-то сиротские учреждения, т.е. мы даем возможность каждому благотворителю сделать этот выбор самому. Он сам решает, его решение будет основополагающим. Дальше мы будем смотреть: если это будет конкретный объект, то мы будем давать средства на конкретный объект, если конкретная программа или проект - то это на конкретный проект. В присутствии благотворителя мы постараемся рассказать, показать, как все это будет происходить.

Если предприниматели сами предоставляют нам право распоряжаться деньгами - мы выносим этот вопрос на заседание президиума. Это общественный орган, совершенно независимый, в который входят и представители из сиротских учреждений, и представители госструктур (например, есть у нас люди из главного управления образования), и из системы социальной защиты, которые вместе с нами на этом заседании утверждают окончательно весь план, всю смету расходования поступивших средств. И уже потом, к осени, начнется, что называется, раздача слонов - мы раздаем все, что по проектам, по программам - и средства, и товарно-материальные ресурсы. Закончится эта акция, я полагаю, к Новому Году, после чего мы предоставим обязательный финансовый отчет. Это обычно финансовая отчетность не только перед нашей ревизионной комиссией - нас проверяет Российский детский Фонд, нас проверяет налоговая, нас проверяет банк. Если бы даже - отвечая на чей-то вопрос "как по карманам деньги будут разложены" - мы были бы очень бесчестными людьми, мы даже сделать такое бы не смогли, потому что ни банк, налоговая не пропустят ни одного благотворительного счета, никакой оплаты, ни одной копейки нецелевого назначения. Вот в чем наше преимущество, вот почему с нами работает крупный бизнес - потому что он видит: куда идут средства, на что они расходуются, что очень важно для них.

Я не хочу бросить тень на другие какие-то общественные организации, но, в любом случае, как мне кажется, должен быть во всем порядок. А деньги - они требуют особого отношения: четкости, отчетности, прозрачности и всего остального, тогда только можно рассчитывать на какие-то взаимодействия, на какие-то партнерские отношения с кем бы то ни было - хоть с органами власти, хоть с бизнесом, хоть с кем.

**Дмитрий Таевский:** - Каковы Ваши взаимоотношения с администрацией? Вы получаете какие-то средства из бюджета?

**Светлана Кулинич:** - Мы никогда их не получали. Кстати, в Интернете был некий отзыв о том, что мы бюджетные деньги получаем и перекачиваем в какие-то там карманы, и так далее. Это у нас исключено, мы гордимся тем, что мы никаких бюджетных средств никогда не получали, ни копейки, никогда. Все, что мы сделали, начиная от офиса и кончая своей материальной базой Детского Фонда, взаимоотношениями с бизнесом, взаимоотношениями с нашими объектами для благотворительности, т.е. сиротскими учреждениями, приемными семьями, медицинскими учреждениями - это все результат совершенно автономной, самостоятельной работы. Чем мы и гордимся. И вот то, что вот сейчас власть нас заметила - мы это понимаем как величайшую ответственность - и лично я, и наш общественный актив, и коллектив Детского Фонда. Мы это принимаем как очень серьезный аванс на большие усилия в пользу детей. Это во-первых. Во-вторых, то, что это произошло, это, в общем-то, естественный тоже процесс, потому что когда объединяются усилия бизнеса, власти и общественности в решении каких-то конкретных задач, в частности, детских - что может быть важнее этих решений для детей? Я когда посмотрела все эти национальные проекты, то была в полном недоумении, думала: ну почему же нет детского? Он как-то входит по мелочам, конечно, во все национальные проекты, но детство - это особая сфера, и особое внимание со стороны взрослых - это ни для кого теперь уже не является чем-то сомнительным.

Я полагаю, что те отношения, которые закреплены в соглашении с губернатором, это, по большому счету, ничего особенно не будет стоить администрации. Мы ведь не просим каких-то бюджетных средств. Мы, наоборот, хотим внести в бюджет какие-то дополнительные ресурсы, чтобы решить побыстрее какие-то узкие проблемы.

Когда я еще была на встрече с губернатором, я об этом говорила: если не будет анализа деятельности благотворительности, если не будет общественной, по крайней мере, оценки этой деятельности, то мы придем к тому, что никто просто не будет заниматься этим. Ну зачем? В принципе - зачем? Вот я какие-то социальные проекты реализую, например - а рядом предприниматель, или там представитель какой-то

коммерческой структуры, он ничего не делает, и, в общем-то, оба живут одинаково. А если мы начнем поднимать на щит в СМИ, и органы власти будут анализировать эту деятельность, если мы все-таки, наконец, создадим систему анализа и систему поощрения этой деятельности, вот тогда мы можем рассчитывать на какой-то прорыв. Пока даже на примере нашей организации, к сожалению, к великому сожалению, мы наблюдаем спад пожертвований. Даже наша организация. Даже у крупного бизнеса. И это не потому, что наши проекты какие-то скучные и не остро социально значимые, совсем не потому. А результат это как раз того, что это, в общем-то, никому как бы и не нужно, кроме Детского Фонда и каких-то других наших общественных организаций, которые занимаются решением социальных программ.

Если мы будем ежегодно проводить приемы у губернатора, к которому мы сейчас активно готовимся, прием станет как бы формой морального поощрения благотворительности. Более того, при подписании соглашения губернатор дал поручение разработать специальный знак, специальную областную награду "За благотворительность". Я полагаю, что к следующему марафону, к следующему приему, у нас такая региональная награда уже будет. И, может быть, надо озвучивать тех, кто как-то так всегда в тени остается. Почему бы нет? Всегда Иркутск славился своими меценатскими традициями, такие вот великолепные традиции, из глубины идут, оттуда, с прошлого, что называется, века, и нельзя вот как-то так это забывать...

**Дмитрий Таевский: - Как можно измерить, в чем выразить, конкретные результаты Вашей работы?**

**Светлана Кулинич: - Ну, измерить в какой-то арифметической цифре я даже сейчас не берусь.**

Просто мы никогда этим не занимались... Но по году мы такой анализ делаем. Каждый наш проект - он не придуман где-то тут, в стенах Детского Фонда, он порождается самой жизнью. Например, мы увидели пять лет назад, что у нас в области огромная очередь детей - более тысячи человек - на получение индивидуальных слуховых аппаратов. Это слабослышащие дети, инвалиды по слуху. В год по государственным программам ранее приобреталось от десяти до двадцати аппаратов для них. Из года в год эта очередь практически не убывала, потому что у нас, к сожалению, наблюдается рост тугоухости, дети переходили во взрослую очередь, там так стояли годами на получение этих слуховых аппаратов, в результате чего превращались в глубоких инвалидов. Чем раньше ребенок получает слуховой аппарат, тем быстрее он адаптируется, он может учиться в общеобразовательной школе, он получает профессию, он вырастает совершенно адаптированным человеком. Мы изначально решили, что мы не будем покупать слуховые аппараты отечественного производства, которые приобретались по государственным программам, так как сурдологи нам сказали, что ребенок испытывает жуткий дискомфорт от таких систем, у него болит голова, он просто не может носить этот аппарат. Мы сразу решили: пусть мы купим три аппарата, но чтобы эти аппараты были высшего класса. Нам очень повезло. В одночасье мы выиграли грант, и сразу приобрели четыреста аппаратов, и за оставшиеся два с половиной года всю программу выполнили в полном объеме. В результате очередность мы полностью ликвидировали, хотя закрыть эту программу, конечно, невозможно, потому что дети нуждаются в получении других аппаратов, у них меняются параметры слуха, появляются новые тугоухие дети... Более того, мы расширили рамки этой программы, с прошлого года мы приобретаем сурдооборудование для специализированных учреждений. Кроме того, мы приобрели аппарат "Вербатон" для реабилитации детей в нашем областном Центре для детей-инвалидов. Это тоже необходимейший аппарат для групповой реабилитации слабослышащих детей.

Три года назад всплыла еще одна остросоциальная проблема - детей, больных сахарным диабетом. Проблема тоже серьезная, как известно, эта болезнь, к сожалению, не лечится, надо жить с ней, и ребенок без индивидуального аппарата, глюкометра, просто не может жить. Он должен постоянно контролировать уровень сахара в крови, чтобы нормально развиваться, чтобы не впасть в кому, чтобы не случилось, не дай бог, каких-нибудь непредвиденностей. А эти аппараты имели возможность приобрести достаточно мало семей. Мы сделали анализ. Было выявлено двести пятьдесят два ребенка из тех, кто по социальным показаниям не сможет купить аппараты, и за три года мы купили, каждому ребенку индивидуальный аппарат глюкометр. Сейчас мы обеспечиваем этих детей тест-полосками. Это тоже достаточно дорогостоящая вещь, и не каждая семья это просто в состоянии вытянуть. Ведь там еще специализированное питание должно быть у ребенка, и без того у таких семей, у которых дети больны сахарным диабетом, проблем очень много. В том числе материальных.

**Дмитрий Таевский: - Вы как-то работаете с детскими домами, с сиротами?**

**Светлана Кулинич: - Изначально Фонд был создан как организация, поддерживающая государственные сиротские учреждения. И все эти годы у нас действовала программа "Теплый дом". Суть нашей программы - в том, чтобы сделать сиротское учреждение теплее. Все эти годы мы делаем**

все возможное и невозможное, чтобы поддержать детские дома - от починки крыши до полного ремонта дома. Буквально на прошлой неделе мы вернулись из Черемховского района и Кутулика, возили туда целый Камаз груза: это спортивный инвентарь, это туристическое снаряжение для детского дома, у них загородной базы пока нет, ну вот хотя бы так они будут выезжать. Полный комплект туристического снаряжения собрали - от котелка до палатки. Все наши действия мы координируем, во-первых, с управлениями государственной структуры, во-вторых мы сами знаем ситуацию в районах, в сиротских учреждениях, потому что постоянно там бываем. У нас есть такая программа "Дети глубинки", вот в рамках этой программы последние годы большую часть каких-то товарно-материальных ценностей, всех наших ресурсов, мы направляем в районы, потому что там нужды, беды и проблем на порядок больше, чем, скажем, в областном центре или прилегающих территориях к областному центру.

В Кутулике совершенно удручающее впечатление от детского дома. Впервые мы взяли везти груз округу, т.е. это территория округа, и я много чего повидала, практически всю область проехала, и вот такое убожество, ну такая вообще бедность... Их директор говорит, что впервые за последние пятнадцать лет, сколько она там работает, ни разу никто никакой спонсорской помощи не оказывал. Одно полотенце на пять лет - о чем уж там говорить... Все это в таком состоянии! Там, конечно, нужна серьезная материальная поддержка. Мы привезли им велосипеды, мы привезли, конечно, сладкие подарки, мы к детям без сладких подарков никогда не приезжаем, мы привезли спортивную форму, и посмотрели в общем, что, чего там надо этому детскому дому. Я думаю, что это не последняя поездка. Представляете, эта трясина, серость... У ребенка нет ни единого какого-то светлого пятна! Он не может вообще развиваться в такой среде.

Ну, к сожалению, таких домов у нас не только, скажем, в округе - у нас хватает и своих, в Иркутской области. В этом году мы проехали практически всю область. Специальный гуманитарный груз по зимнику возили. Мы были во всех отдаленных эвенкийских поселениях. Мы дважды бывали в Тофаларии, куда никто не ездит, это богом и людьми забытый край. Уже после первой поездки мы написали докладную записку на имя губернатора, так как то, что мы увидели там, вообще не подлежит никакому описанию, что называется, геноцид по отношению к детям, по-другому это не назовешь... Эта программа существует исключительно потому, что нашим генеральным спонсором является ВСЖД. Потому что без транспортных услуг проехать по всей области, доставить груз просто невозможно, а нам брать на себя вот эти еще финансовые заботы по доставке груза просто не представляется возможным. Мы с благотворителей получаем средства, получаем товарно-материальные ценности, но доставить груз беремся бесплатно. В Тофаларию мы летали, например, вертолетом, там уже власти предоставляли его нам для транспортировки грузов.

Есть у нас такая программа, как "Семейный детский дом". Эта та программа, которой мы гордимся, и за которую в прошлом году наш президент Российского Детского Фонда был отмечен премией президента как за инновационный проект в системе образования. Проект этот мы начали восемнадцать лет назад. Наша позиция заключается в том, что лучше идти спасать детей-сирот по семейному типу, определять детей в семью. Сейчас их достаточно много их форм: патронажная, приемная, семейно-воспитательная группа и т.д. Казалось бы, выбор большой, но люди не очень идут на это, так как пока, к сожалению, средства, которые выделяются государством на содержание ребенка в приемной семье, значительно меньше, чем необходимо для гармоничного развития этого ребенка. Но тем не менее, все-таки динамика наблюдается. Именно в Иркутске появился самый первый семейный детский дом, семья Рожковых, известная в России, тогда - в бывшем Советском Союзе. Они взяли пятерых ребятишек, и что с этим делать - государственные структуры не знали. Тогда Детский Фонд их под свою крышу и взял. И стал патронировать. Как только это было предано гласности общественности, сразу куча заявлений была, от родителей, которые хотели стать последователями этой системы. В одночасье почти были созданы семь семейных детских домов, к чести сказать, шесть из них до сих пор сохранились, воспитали детей, и вот уже внуки, и только один семейный детский дом Иркутска, к сожалению, всех трудностей не выдержал, и второй раз детей были вынуждены вернуть в сиротское учреждение.

В те-то годы это было как бы альтернативой государственным учреждениям, - и мы за эти годы показали, что, действительно, дети, которые выросли в семье - они социально адаптированные, они подготовлены к взрослой жизни, они имеют родителей, они имеют отчий дом и так далее. Проблем там, конечно, очень много, и главная проблема - когда дети вырастают, родители говорят: "вот, пока они были под крышей, все было замечательно, а как дети выросли, непонятно, что с этим делать, как детей определять, где им квартиры доставать, прежде всего, самое главное"... Этот вопрос пока

только по Братску нам удалось решить, в Братске было выделено специальное помещение, двухэтажный деревянный дом, отремонтировано, и там приемная семья расселять имеет возможность своих уже выросших, поженившихся детишек. У остальных пока это острая, самая острая проблема.

**Дмитрий Таевский:** - Но ведь дело, наверное, не должно ограничиваться чисто материальной помощью? Дом, еда - жизнь же на самом деле глубже?

**Светлана Кулинич:** - Вы знаете, бедность и нищета нас поглотила полностью, мы только этим и занимались. Но в какой-то момент мы поняли, что есть еще группа детей, которые очень нуждаются в нашей поддержке. Это талантливые дети. И вот у нас третий год уже существует такая программа, "Верю в тебя". Суть этой программы в том, что мы хотим и морально, и организационно, и материально поддержать талантливых детей. В первую очередь, бедные таланты, естественно. У нас есть лауреаты Детского Фонда - это и музыканты, и художники, и цирковые артисты будущие, и поэт у нас есть, будущее, может быть, светило, потому что мальчик действительно очень талантливый, и есть у нас еще лауреаты Детского Фонда, это лучшие детские творческие коллективы. Лауреатство предполагает, во-первых, ежегодные выплаты премий на развитие коллективов, но главным образом это своеобразная общественная оценка их деятельности, общественная поддержка, организационная поддержка, это поддержка их поездок, участия в фестивалях, и так далее. Это лучшие детские творческие коллективы, как "Солнышко", как "Росинка", Черемховский коллектив, как "Мелодия", ангарский коллектив, как хор наш мальчиков, ну, и так далее. Это коллективы, которыми мы гордимся, которые участвуют во всех наших благотворительных акциях.

У нас есть один мальчик, Хазеев Роман, очень светлый, очень талантливый ребенок, единственный, который учится в московской Центральной детской школе, куда он был направлен после одного из фестивалей. Мы даже в Иркутске, в общем-то, не предполагали такую степень его одаренности такой. Хотя он, конечно, выделялся на порядок, он тогда был воспитанник Школы Музыкантских Воспитанников, но там он был... что называется, не вписывался, потому что это... потому что это другой ребенок. И, естественно, на этом фестивале он был замечен, и его пригласили в Москву, и в этом году он заканчивает второй курс. Это гордость не только Иркутска, не только Прибайкалья, эта гордость, вполне вероятно, может даже и мировой быть. Потому что он не только с совершенно абсолютным слухом, с его еще совершенно необыкновенным трудолюбием, с его музыкальностью, у него еще проявляется талант композиторский. Он сейчас пишет достаточно серьезную музыку, которую, по мнению педагога, может исполнять серьезный симфонический оркестр. У него мама - инвалид, опереться ему больше не на кого. И если мы его не выучим, то он просто не сможет учиться. К великому сожалению, за прошлый год мы направили письма нашим благотворителям, чтобы они спонсировали Романа, - ни одного положительного отзыва. Я очень надеюсь, что мы озвучим эту тему на приеме у губернатора, и может быть кто-нибудь все-таки проникнется.

Есть у нас новая программа, мы ее называли "Уроки нравственности. Детская библиотека". Это библиотеки для деревень. К примеру, в Кутулике уже более пятнадцати лет ни единой книги не пополнялось в библиотеке, ни единой. Они нам показали фонд, который там буквально до дыр зачитанный, уже просто нельзя ребенку держать в руках. И такое положение не только в Кутулике. Все наши детские библиотеки нуждаются очень в поддержке. А если говорить о сельской библиотеке - то это, по сути дела, единственный источник информации, там читают и взрослые, и дети, и другого источника просто нет, и там, кстати говоря, читающий пока еще народ. Вот наша задача - помочь в комплектации литературой, художественной литературой, классической, в первую очередь, вот такие библиотеки. Первое дарение, первую замечательную совершенно библиотеку, подарил наш генеральный спонсор, это Восточно-Сибирская Газовая Компания.

**Дмитрий Таевский:** - Очень многие задают вопрос, а зачем, собственно говоря, нужен Фонд, и почему бы компании самой не заниматься распределением средств по нуждающимся?

**Светлана Кулинич:** - В принципе, да, ну почему бы нет? Но что такое компании самой расходовать благотворительные средства? Это значит, надо разработать проект, это значит, надо иметь банк данных - кто, где, что и в чем нуждается. Это значит, надо иметь не одного человека по связям с общественностью, а целую структуру, потому что, простите, мы тут пашем - по другому не назовешь, мы пашем, чтобы эти вот все проекты реализовать. Мы профессионально это делаем. Чем я могу гордиться - ну, тем, что у нас появился большой круг благотворителей. Но чтобы он появился, этот круг, должны быть профессиональные кадры, которые профессионально могут заниматься этой деятельностью. Самая главная ценность, самое главное, чем я дорожу, это теми кадрами, которые

работают с нами. И на профессиональной основе, и на общественной основе. У нас многие члены президиума со дня основания Детского Фонда. Мы ведь стараемся не только ребенка облагодетельствовать, вручить ему какую-то там помощь материальную, мы все это делаем в форме праздника, чтобы ребенок получил это не как милостыню, а как подарок на праздники - будь то слуховой аппарат, будь то глюкометр, будь то там что угодно. И это надо все организовать, это надо показать благотворителю, как мы это делаем красиво. Чтобы не просто так привезли и где-то там все что-то там передали, а чтобы это было действительно какое-то событие для учреждения или для конкретной группы детей. Вот почему с нами и работают. Поэтому я считаю, что весь мир так работает.

Есть крупные структуры, которые позволяют себе создать корпоративные фонды. Сейчас такие вещи у нас есть. Но даже корпоративные фонды - они пользуются услугами, по крайней мере, банком данных, фондов, которые профессионально этим занимаются.

В любом случае, как говорится, каждый должен заниматься своим делом. И если есть структура, которая предоставляет проекты - значимые проекты, апробированные проекты, почему не использовать ее, почему? Если есть уже имя у этой организации, если есть система контроля, за расходованием средств, почему это должны делать, к примеру, Восточно-Сибирская Компания, или Иркутскэнерго, или любая другая организация?

Дмитрий Таевский: - Я правильно понимаю, что Вы, фактически, подменяете собой чиновников, которые, вообще-то, должны этим заниматься?

Светлана Кулинич: - Нет. Это совершенно неверно. Я объясню, почему. Чиновники занимаются распределением бюджетных средств. Это их главная задача. Вот если они квалифицированно это делают, за это мы должны им сказать великое спасибо. А мы - мы занимаемся другой деятельностью. Мы занимаемся сбором пожертвований. То есть мы дополнительно прибавляем к бюджету какие-то средства и товарно-материальные ресурсы. Вот в чем наша разница. Но! С чиновниками нам надо дружить. Нам надо с ними координировать свою деятельность. Мы берем ту составляющую проекта, которой чиновники не касаются, не пересекаются с ними. Есть программа "Дети-сироты", например. Там укрепление материально-технической базы учреждений тоже заложено. Для нас самое главное - крышу мы чиним в исключительном порядке, когда уже просто там вопль из района раздается, что помогите уже что-то сделать. В основном наша задача - прибавить к бюджету, что-то этому ребенку, дополнительный какой-то спортивный инвентарь ему подарить, дополнительные какие-то игрушки привезти в это учреждение - то, что не предусмотрено бюджетом.

К сожалению, государство пока не в состоянии обеспечить всех нуждающихся должным образом. Сейчас, правда, немножко ситуация улучшилась. У меня был период два года назад - полного отчаяния. Мне казалось, что это такая безнадега, что... Кто-то пишет о том, что вот, проблем не убывает, несмотря на то, что восемнадцать лет Фонд работает. Это просто совершенное непонимание: вообще-то мы-то не государственная структура, мы, к сожалению, не можем все проблемы решить, мы только помогаем и берем какие-то действительно узкие проблемы, находим проблемы и помогаем государству в их выполнении. Мы не в ответе за то, что происходит вообще в России. А то, что мы делаем - это вызывает глубочайшую благодарность, а у нас это вызывает некое чувство... смешанное такое: с одной стороны, конечно, мы, если откровенно, профессиональные попрошайки, а с другой стороны - реально помогаем людям.

Дмитрий Таевский: - Вас это не смущает?

Светлана Кулинич: - Меня очень смущает. Вы знаете, вот когда я пришла на работу в Детский Фонд, меня это более всего раздавило. Вот эта позиция профессиональной попрошайки - то, чего в мире, в общем-то... в цивилизованном мире этого нет - там, я повторяю, другой расклад, а у нас пока, к сожалению, так: мы не можем начать проект до того, как мы не найдем, кто его профинансирует. И в этом вся сложность, в этом вся проблема. Если бы мы могли найти инвесторов - и проекты бы наши выполнялись в большем объеме. Вот это угнетает всех, это самое сложное в нашей профессиональной деятельности. Потому что, к сожалению, мы еще встречаемся не просто с откровенным нежеланием заниматься благотворительностью, благотворительными проектами, это еще чисто морально можно как-то пережить, но мы еще встречаемся очень часто с такой, знаете... я даже не знаю... с такой оскорбительной позицией по отношению к Фонду... Фонд - это вот какие-то несколько лет назад вообще было именем нарицательным из-за всяких МММ и прочих, только сейчас немножко это как-то приводится в соответствие... И вот отношение негативное, фонд - как структура, которая что-то там непотребное делает, оно сохранилось, к сожалению в общественном мнении в

некотором.

Часто мы встречаем просто оскорбительные выпады: "ходите тут, просите", или там "заворовались", - иногда вообще не стесняются в выражениях. Вот это самое обидное. Представляете? Мы до недавнего времени вообще только "за спасибо" работали, а сейчас просто смешные зарплаты получаем, если это вообще можно назвать зарплатой, и когда вот такое встречаешь - это самое болезненное. Просто удушье какое-то наступает, выходишь выпотрошенный до донышка просто. Когда приходят ко мне сотрудники новые, я объясняю, что самое трудное - вот это: выпрашивать деньги. Но зато какое счастье, когда мы привозим что-то, вот видим глаза детские, когда мы их обучаем, или привозим игрушки - вот это должно компенсировать нам все нервные затраты, какие-то эмоции отрицательные...

**Дмитрий Таевский:** - Много людей Вам помогает?

**Светлана Кулинич:** - Вообще, Детский Фонд - это организация взрослых - в защиту или в поддержку детей. Поэтому у нас огромный общественный актив. Без него мы бы ничего просто не сделали. Есть у нас специальная программа, "Студенты - детям". Мы решили попробовать, пригласить студентов. Написали письма студентам, что есть такой благотворительный проект, "Студенты - детям", просим желающих прийти во столько-то туда-то, так-то. Но перед этим мы еще прошли по вузам, я сама прошла, встретила со всеми ректорами, на совещаниях во многих вузах мы озвучили эту свою программу, и попросили, чтобы пришли студенты либо уже подготовленные, либо просто желающие что-то сделать, какое-то благое дело. Пришло очень много студентов. Сейчас у нас в этой программе студенты всех без исключения вузов, причем не педагоги. Это железнодорожники, это Технический Университет, это медики - и т.д. и т.д. И, кроме того, еще два педагогических колледжа. Те студенты, которые у нас работали, теперь говорят: "Светлана Васильевна, да Вы знаете, мы вас должны благодарить, Детский Фонд, мы же столько всему научились здесь! И общению, и с детьми, и мы сейчас не боимся перед любой аудиторией выйти, мы не боимся организовать любой праздник, и т.д.".

Говорят, что они сейчас прагматичные, они такие-сякие... Нет, все-таки в молодежи есть еще вот эта романтика, есть у них это желание что-то сделать просто "за спасибо", и есть какая-то вот форма самовыражения, что очень ценно поддерживать, поэтому мы каждого участника нашей программы очень ценим, я их просто всех обожаю, этих студентов, а они нам еще дают иногда такое неординарное какое-то решение, иногда какие-то идеи - на первый взгляд, бредовые, а потом они в какой-то проект выливаются, ну, и самое главное - вот эта вот энергетика молодежная, это такое благо, такой вообще потенциал замечательный! Я считаю, что любая общественная организация, да вообще любая структура - она без молодежи мертва.

**Дмитрий Таевский:** - Светлана Васильевна, мы все о серьезном да о грустном. А бывает что-то светлое, отчего понимаешь: ради этого стоило всем этим заниматься?

**Светлана Кулинич:** - Нам в этом году подарили 3 коровы. На марафоне. Три коровы. Живых. Живых три коровы. Объясню, как. Вот еще раз доказательство того, как наши проекты возникают. Приезжаем в Новожилкино накануне марафона. Там у нас есть приемная семья, в которой воспитывается 15 детей-сирот. Это наш дом, который построил в свое время мясокомбинат Иркутский. Там много проблем, мы там достаточно часто бываем. Вдруг приезжаю - они все убиты горем: погибла корова, кормилица. А когда 8 дошкольников, малышей, которым молочко необходимо, и семь школьников - то это, конечно, горе. И говорят - ну, где мы сейчас такие деньги найдем на покупку коровы? Что делать, как лето-то пережить без коровы? У нас телочка подрастает, но ведь она только на будущий год молочко начнет давать.

Мы объявили проект на марафоне. Я прозвонила в несколько районов. Говорю, что вот я вас прошу поучаствовать в Благотворительном марафоне, подарите нам корову. Три района отозвались. Белореченское, Гаврила Степанович сразу сказал, что он корову выделит. Вторым отозвался мэр Куйтунского района, третьим мэр Братского района. Все три района нашли по корове. Теперь. Вот уже белореченскую мы в Новожилкино вручили семье. Они второго числа звонят - Вы себе не представляете, Светлана Васильевна, что у нас делается! Нам привезли корову, да какую породистую, да молока она там по 15 литров, говорит, дает, дети все пляшут, счастье у нас такое неописуемое. В ближайшее время мы вручаем в Куйтунском районе корову и в Братском районе. Вот две коровы. Два плюса мы сразу получили: во-первых, дети приучаются к труду, знают, что почем и как, а во-вторых, они были менее зависимы от всех этих выплат, они, что называется, там имели все свое, это

подсобное хозяйство.

Мы каждой семье, которой подарили эту корову, ставим условие, что первую телочку, которая появится у этой коровы, они подарят Детскому Фонду, и Фонд подарит другой приемной семье. И таким образом у нас такое будет "фондовское стадо". Это очень важно, это действительно, как говорят в народе, "подарил удочку, а не просто рыбку". Это как та самая удочка, потому что корова в хозяйстве, в районе, это большое дело, а тем более - где приемные семьи.

Дмитрий Таевский: - Вы все время рассказываете о предпринимателях. А религиозные организации как-то участвуют во всех этих делах?

Светлана Кулинич: - Вы знаете, был как-то раз такой порыв, отец Анджей, из католического прихода, его очень заинтересовала наша деятельность и возможность сотрудничества. В марафоне участвовала пока только одна религиозная организация, протестанты, они принесли 5 тысяч рублей и Библии, несколько экземпляров Библии. Странно это. Казалось бы, вообще-то, это их роль главная - благотворительность. Когда было Крещение, я на нем выступала и говорила, что предполагается телемарафон и прием у губернатора. И попросила конфессии - обратиться ко всем своим прихожанам, принять какое-то участие посильное. Первое, что я хотела от них получить - может быть, какое-то письменное обращение к прихожанам, к жителям Приангарья, чтобы поучаствовали. В Москве в каждой благотворительной акции участвуют многие конфессии. У нас - молчание. То ли это еще до конца не осмыслено, то ли это еще надо пройти какой-то организационный виток, может, не хватает каких-то еще встреч дополнительных с первыми лицами конфессий. Потому что, действительно, только у католиков огромная программа благотворительности. И у них есть проблема, которую мы в состоянии решить: они не знают, кому, чего и как это давать. Так как бы сам бог велел, объединиться и участвовать. Мы берем на себя организационные все моменты, а они берут на себя, скажем, финансирование каких-то проектов. Это было бы замечательно, но вот что-то у них там не ладится...

Полная версия интервью. В сокращенном виде интервью опубликовано в газете "Конкурент" и на сайте [www.vsp.ru](http://www.vsp.ru)

Автор: Артур Скальский    © "Конкурент" приложение к ВСП    ОБЩЕСТВО ,    👁 5430    01.08.2006, 16:50    👤 356  
URL: <https://babr24.com/?ADE=31687>    Bytes: 35496 / 35164    Версия для печати    Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)  
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:  
[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Артур  
Скальский.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24\_link\_bot  
Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь  
Телеграм: @bur24\_link\_bot

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова  
Телеграм: [@irk24\\_link\\_bot](https://t.me/@irk24_link_bot)  
эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская  
Телеграм: [@kras24\\_link\\_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)  
эл.почта: [krasyar.babr@gmail.com](mailto:krasyar.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская  
Телеграм: [@nsk24\\_link\\_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)  
эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин  
Телеграм: [@tomsk24\\_link\\_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)  
эл.почта: [tomsk.babr@gmail.com](mailto:tomsk.babr@gmail.com)

[Прислать свою новость](#)

#### **ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:**

---

Рекламная группа "Экватор"  
Телеграм: [@babrobot\\_bot](https://t.me/@babrobot_bot)  
эл.почта: [equatoria@gmail.com](mailto:equatoria@gmail.com)

#### **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**

---

эл.почта: [babrmarket@gmail.com](mailto:babrmarket@gmail.com)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)